

Я всегда буду с тобой

Потеряв работу, Катя занимается поиском интересных вакансий, вспоминает тяжелые годы своего детства и юности. Неожиданно ей предлагают должность главного бухгалтера на заводе, расположенного под Киевом. На новом месте Катя знакомится с Александром, другом ее шефа — Антона. Только Александр знает, какая сложная дорога была у Антона на пути к его успеху. Но Антону всегда помогала любимая жена Лиля. Успешно запустив предприятие, Александр понимает, что нашел здесь не только увлекательную работу, но и свою любовь. Между ним и рыжеволосой красавицей Катей вспыхивает бурный роман. Вместе с ней Александр думает о создании семьи, старается подружиться с ее сынишкой. Но на почту Антона приходят письма с угрозами и требованием «убраться с чужой территории», кто-то обстреливает машину, в которой едет Катя. Попав в аварию, женщина теряет беременность. Атаки идут одна за другой. Собравшись вместе, друзья ищут того, кто хочет захватить их предприятие. Но кто-то похищает Лилию, самое ценное, что есть у Антона. Мужчины вступают в опасную схватку. Пережив самое страшное испытание в своей жизни Александр впервые понимает, что такое настоящая любовь.

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

*Я всегда
буду с тобой*

Светлана Алексеева

Я всегда буду с тобой

РОМАН

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2020

© Пряникова С. В., 2020

© DepositPhotos.com / Ivanko1980, обложка, 2019

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2020

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2020

ISBN 978-617-12-7745-8 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Електронная версия создана по изданию:

Олександр отримує від давнього друга Антона пропозицію обійняти високу посаду в фірмі. Антон піднявся із низів і тепер задумав новий проект у столиці. На новому місці Сашко знайомиться з Катєю — головним бухгалтером фірми Антона. У цю рудоволосу зеленооку красуню неможливо було не закохатися. Та й сама Катя зовсім не проти залицянь з боку Олександра. Раптово фірму Антона починає атакувати небезпечний конкурент. На пошту надходять анонімні погрози з вимогою продати бізнес і забратися з чужої території. Дивом вдається запобігти теракту в цеху. Здається, атаку успішно відбито. Але хтось викрадає Лілію, дружину Антона. Найцінніше, що є в нього в житті. Чоловіки вступають до небезпечної гри...

Алексеева С.

А47 Я всегда буду с тобой : роман / Светлана Алексеева. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2020. — 400 с. ISBN 978-617-12-7465-5

Александр получает от давнего друга Антона предложение занять высокий пост в фирме. Антон поднялся из самых низов и теперь задумал новый проект в столице. На новом месте Саша знакомится с Катей — главным бухгалтером фирмы Антона. В эту рыжеволосую зеленоглазую красавицу невозможно было не влюбиться. Да и сама Катя совсем не против ухаживаний со стороны Александра. Внезапно фирму Антона начинает атаковать опасный конкурент. На почту приходят анонимные угрозы с требованием продать бизнес и убраться с чужой территории. Чудом удается предотвратить теракт в цеху. Кажется, атака успешно отбита. Но кто-то похищает Лилию, жену Антона. Самое ценное, что есть у него в жизни. Мужчины вступают в опасную игру...

УДК 821.161.1(477)

Дизайнер обложки Алексей Безруков

Глава 1

Катя

Катя медленно поднялась с кровати и, обернувшись назад, с умилением глянула на сына. Лежа на боку, Ванечка по-детски поджал под себя ноги и тихо, слегка приоткрыв губки, издавал легкое, едва уловимое «пыхканье». Набегавшись на даче, он засыпал по дороге к подушке. Сердце молодой женщины сжалось и пропустило удар. Как же сынишка был похож на нее! Словно скан-копия! Симпатичное курносое личико, волосики с мягкими завитками... Даже родинка справа над верхней губой у Вани была такая же, как у его мамы! К тому же с возрастом, помимо внешней схожести, у сына начали проявляться и черты Катиного характера. Ванечка был очень самостоятельным, ответственным и совершенно некапризным ребенком. Как результат, после окончания первого класса он принес ей похвальную грамоту и с гордостью сообщил, что стал обладателем третьего детского разряда по борьбе самбо. Катя счастливо улыбнулась и, погасив торшер, на цыпочках вышла из детской.

В маленькой, скромной гостиной было невыносимо жарко и душно. Это лето словно испытывало людей на выносливость. Весь июнь столбик термометра, будто сломавшись, к двенадцати часам замирал на отметке тридцать один градус. И это в тени! Благо Катина подруга Ирина сразу после окончания школы забрала Ванечку на дачу, где он под бдительным оком ее мамы мог целыми днями плескаться в Днепре и прятаться от обжигающего солнца в саду.

Катя тяжело вздохнула и, отодвинув в сторону тонкую тюлевую занавеску, вышла на балкон. Маленький, уютный, увитый зеленью, он оставался единственным местом в квартире, где можно было почувствовать легкое движение воздуха и уловить едва ощутимую прохладу. Да, наверное, хорошо, что во время ремонта ей не хватило денег на его остекление. А она так тогда из-за этого переживала! Не

исключено, что, сделай она из него лоджию, зимой в квартире могло быть намного теплее, но сейчас эта открытая площадка с распахнутой дверью просто спасала их от жары, которую безудержно излучали горячие панельные стены убитой с годами хрущевки.

Катя устало облокотилась на перила балкона и, сузив глаза, с грустью посмотрела на город. Вечерело. Окруженный пурпурными облаками, Киев медленно погружался в сумерки. Отражаясь в окнах домов, отовсюду мерцали блики догорающего заката. Деревья стали темными, словно сотканными из бархата. Завершался еще один красивый, но такой сложный день ее жизни. Была перевернута еще одна страничка жизни Екатерины Ткаченко. Та, в которой она впервые почувствовала себя счастливой, успешной и самодостаточной, та, в которой впервые ощутила себя не просто женщиной, а леди. Но все хорошее имеет свойство быстро заканчиваться. В этом она уже убедилась на собственном опыте.

Катя медленно, словно во сне, подняла глаза к небу и с болью, выпустив из груди воздух, вздохнула.

— Господи, ну за что мне все это?! Чем я, скажи, провинилась перед тобой? Как, как мне теперь жить? Господи, помоги мне, пожалуйста, дай силы, подскажи, что делать?!

В это мгновение она выглядела неподдельно искренней и оттого еще более естественной и красивой. Высокая, слегка худощавая, Катя обладала далеко не классической, но в то же время весьма привлекательной внешностью. Миловидное, немного округлое лицо удачно обрамляли роскошные длинные волосы яркого медного цвета. Выстриженные каскадом, они плавно опускались на плечи и, подчеркнув изящную длинную шею, веером ложились на спину. У нее была приятная смуглая кожа, маленький, чуть вздернутый вверх нос, красивые, приподнятые к вискам брови и пухлые чувственные губы, над которыми виднелась родинка. Но больше всего в ней привлекали глаза. Большие, окруженные черными, загнутыми кверху ресницами, они имели необыкновенно красивый зеленый цвет с маленькими, едва заметными черными крапинками. В пасмурную погоду эти точки были почти невидимы. Если же на небе светило солнце, глаза ее приобретали особый чарующий оттенок переливчатого малахита.

Катя обреченно опустила голову вниз и неожиданно, даже для себя, засмеялась. Ну, чертов характер! Обратившись к Богу, она сразу же

вспомнила старую байку о бедном крестьянине, который постоянно просил у Всевышнего лучшей жизни, но сам для этого ничего не делал. Разве что плодил детей. А когда, устав от безысходности, он в очередной раз обратился к Господу с просьбой о помощи, тот разозлился и в сердцах ответил: «Ты хоть лотерейный билет купи».

Катя задумчиво ухмыльнулась и весело покрутила головой из стороны в сторону. Словно пытаясь взбодриться, отогнать от себя паутину дурных мыслей. Нет, она таки неисправимая оптимистка! Всю жизнь она не шла, а карабкалась по жизни, чтобы не упасть в то вонючее дерьмо, в котором оказалось большинство ее, так сказать, подружек, а точнее — соседок по комнате. Сколько Катя себя помнит, она боролась не за кусок хлеба, не за шоколадку, подаренную ей к празднику, а за теплое, ласковое слово и скупую, чаще всего неискреннюю похвалу от учителей. И все-таки она вырвалась, и все-таки сумела. Но жизнь преподнесла ей очередное испытание. Словно проверяла ее на прочность!

— Ну ничего, — со злостью выдавила она и, не закрывая за собой занавеску, вернулась в комнату, — прорвемся! Нам к этому не привыкать!

Остановившись посреди гостиной, Катя резко подняла руки вверх и, подхватив волосы, ловко закрутила на голове какое-то непонятное, кособокое, но в то же время кокетливое сооружение, из недр которого торчал маленький, болтающийся в разные стороны огненный хвостик. Затем сосредоточенно свела на переносице брови и замерла. Словно погрузилась в нирвану. Красивое милое личико стало строгим, как у школьной учительницы. В голове роилось столько отчаянных мыслей, от которых мог бы сгореть процессор. Так, так, так... Так, так, так... Она обязана что-то делать. Словно пчелы в улье, мысли о чем-то гудели, подсказывали и улетали. То ли от напряжения, то ли от жары, на ее лбу выступила едва заметная испарина, на щеках показался румянец. Встрепенувшись, Катя машинально сбросила с себя футболку. Следом на диван полетели джинсы. Но она совершенно не переживала из-за того, что кто-то может увидеть ее раздетой, точнее, в нижнем белье. В окна гостиной смотрели только деревья. Зато теперь ее телу будет намного легче.

Облегченно вздохнув, Катя повернулась лицом к зеркалу и, прищулив глаза, внимательным оценивающим взглядом посмотрела на

свое отражение. Повернувшись боком, игриво согнула ногу в колене и, поправив нежное витиеватое кружево элегантного красного бюстгальтера, опустила ладонь на бедро. А она, кажется, ничего! Высокая, стройная, Катя имела удивительно тонкую талию, красивые длинные ноги и довольно пышную, как для ее худощавого телосложения, грудь. В юные годы она этого даже стеснялась. Сейчас же, замечая взгляды многих мужчин, причем вполне порядочных и степенных, которые замирали на ее роскошной груди, особенно на тонкой, вздымавшейся вверх ложбинке, молодая женщина поняла, что это, наверное, не так уж и плохо. Тем не менее комплекс стеснительной Золушки в ней еще оставался. Особо остро Катя ощутила это во время учебы в университете. Со временем, почувствовав в себе силы, она стала намного более уверенной и даже дерзкой, однако грустные воспоминания юности, полные унижений и тревог, порой еще заставляли ее сердце сжиматься от страха.

Катя судорожно сглотнула и решительно бросила взгляд на стену, расположенную напротив балкона. Огромным правильным кругом на ней виднелись элегантные, немного приплюснутые черные цифры стильных хайтековских часов, которые буквально месяц тому назад подарили ее коллеги. Это был подарок к ее двадцать девятому дню рождения. А ведь тогда она как чувствовала, что эти часы не принесут ей ничего хорошего. Так и вышло! Вот и думай теперь: стоит верить в приметы или нет?! Оказывается, не зря люди говорят, что часы дарить — к разлуке. И неважно, какой именно. Разлука или расставание, это всегда плохо, всегда больно. А у них в коллективе все вышло просто и глупо, как в старом индийском кино.

Больше семи лет Катя работала в успешной, одной из самых процветающих столичных компаний по производству металлопластиковых окон, которой руководил прекрасный человек и удачливый бизнесмен Юрий Петрович Матвиенко. Именно ему она была обязана и интересной работой, и возможностью решить бытовые вопросы, и, как говорится, уверенностью в завтрашнем дне. Катя пришла в компанию буквально на второй день после окончания университета, причем сразу на должность главного бухгалтера. Всего за один год она сделала головокружительную карьеру, получив должность финансового директора и маленькую однокомнатную квартиру. Кстати, эту квартиру она продала, а благодаря той же работе

взяла ипотеку на двушку. Поэтому, если сказать, что Катя дорожила работой, это ничего не сказать. Она ею жила. Казалось, все у нее было налажено. Правда, если говорить только о рабочих моментах. Работу и личную жизнь мы путать не будем! Так вот... Полгода назад, как раз накануне нового года, она узнала, что Юрия Петровича приглашают на другую работу. Причем не куда-нибудь, а в Кабмин, точнее, его аппарат. Шеф, безусловно, не раздумывая согласился. Предложение было интересное и, что там греха таить, перспективное. Но быть госслужащим и одновременно заниматься бизнесом Юрий Петрович не мог, поэтому быстро и довольно удачно продал компанию немолодому, но весьма энергичному и добродушному толстяку — Вениамину Сергеевичу, который недавно вернулся в Украину из Греции, где долгие годы занимался ресторанным бизнесом. Но, видимо, тоска по родине взяла верх над его амбициями. Радуюсь хорошему покупателю и выгодной сделке, Юрий Петрович без промедления передал Вениамину Сергеевичу не только предприятие, но и ее сотрудников. Казалось, все должны были бы остаться довольными: и продавец, и покупатель, и коллектив.

И тут началось самое интересное... Словно жидкий азот, по фирме стали распространяться возбуждающие воображение и обволакивающие разум слухи о том, что новый шеф холостяк и богат, как султан Брунея. Как оказалось, это было почти правдой. Особенно в том, что Вениамин Сергеевич ровесник султана и такой же любитель красивой жизни. С этого времени в офисе компании начали происходить такие метаморфозы, глядя на которые многих бросало в краску. Если кратко — в приемной Вениамина Сергеевича начался настоящий парад невест, каждая из них шла по ковровой дорожке его кабинета так подчеркнута страстно и элегантно, словно это было последнее дефиле в ее жизни.

Смею признаться, что старый холостяк, истосковавшийся на чужбине по роскошным украинским красавицам, выдержал это испытание с трудом. Однажды к нему даже пришлось вызывать скорую помощь. Правда, все оказалось не так серьезно — слегка поднялось давление... А в остальном Вениамин Сергеевич держал оборону достойно и даже указал трем дамам пальцем на дверь. Кстати, лучше бы он его им не показывал. На пальце выблискивала такая массивная «печатка» с огромным черным бриллиантом, что многие

дамы в порыве злости готовы были его откусить. Но мы не о них, мы о шефе.

Вениамин Сергеевич сопротивлялся довольно долго. В компании начались непонятные ротации и интриги. Благо, удалившись от этих хитросплетений, Катя никаких перемен не ощутила, кроме как появления в своей трудовой книжке новой записи, где ее почему-то понизили в должности, причем кардинально, назвав «старшим бухгалтером». Правда, табличку на дверях кабинета и жалование менять почему-то не стали. Шеф пояснил, что таковой впредь будет политика фирмы и платить огромные налоги, как предыдущий хозяин, он не намерен.

Тем временем вместе с новой политикой в компанию пришли и новые люди. Причем все молодые и все женского пола. Катя была уверена, что всех претенденток на вакантные должности отбирал сам Вениамин Сергеевич. Потому что подобрать столь ослепительную красоту на территории одного офиса не смогло бы ни одно кадровое агентство страны. Новые, с позволения сказать, специалистки были одна краше другой. Но особенно среди них выделялась личная помощница и референт шефа по имени Юлия. Потрясающая двадцатичетырехлетняя красавица с внешностью Анджелины Джоли, она вместе с тем была на удивление милой, скромной и доброжелательной. При этом Юленька оказалась прекрасной работницей! Для компании она стала настоящей находкой. Услужливая, внимательная, исполнительная девушка влюбила в себя весь коллектив, и не только... Неудивительно, что в сложившейся ситуации шеф сдался без малейшего сопротивления. От одного ее невинного взгляда Вениамин Сергеевич таял, как ледники Арктики, забыв, что столь активное таянье, к тому же в его возрасте, может привести к не самым лучшим последствиям и даже техногенным катастрофам.

Что произошло с шефом в следующем месяце, объяснить было сложно. Прежде всего, он сбросил килограмм десять. Так же заметно «похудел» и бюджет компании. Потакая желаниям юной пассии, Вениамин Сергеевич назначил ее на должность своего заместителя по внешнеэкономическим связям и приобрел последнюю модель красного «Порше-Каена». Как же красиво он за ней ухаживал! При этом никаких отношений между ними еще не было. Девушка этого дико

стеснялась, все время опускала глаза вниз и каждый раз без причин краснела. По-видимому, эта скромность подействовала на Вениамина Сергеевича так возбуждающе, как на выдавшего бой матадора. Он хотел ее так сильно, что, наверное, лишился рассудка. Шеф засыпал Юленьку розами, бриллиантами и прочими мелкими подарками в виде пентхауса в центре Киева и апартаментов на побережье в Ницце. Убедившись, что она любима по-настоящему, Юленька наконец перестала краснеть и согласилась сковать себя узами брака. После этого шеф с гордостью объявил всем о помолвке со своим заместителем. Дела фирмы, клиенты его больше не интересовали. Зато Юля неожиданно преобразилась, став настоящей акулой бизнеса. Отправив престарелого жениха в тренажерный зал, она без тени смущения перебралась в его кабинет и принялась властвовать. Причем делала она это так жестко, что Вениамину Сергеевичу было до нее далеко. И несмотря на то, что уже к весне у компании появились ощутимые финансовые проблемы, шеф категорически отказывался их замечать. Он видел только Юленьку, которая очень быстро стала его законной супругой и полноправной владелицей бизнеса.

А неделю тому назад Юленька, точнее уже Юлия Андреевна, оформила без ведома Вениамина Сергеевича под залог фирмы огромную сумму кредита и, купив два билета на лайнер, который в тот же день отплывал в кругосветное путешествие, попросила ее не искать. Ярая приверженница гедонизма, она все-таки не поленилась отправить на электронную почту шефа прощальное письмо, в котором честно призналась: «ты был лучшим мужчиной в моей жизни».

После этого у Вениамина Сергеевича случился инфаркт, фирма закрылась, а все ее работники отправились на биржу труда. Причем строевым шагом и без выходного пособия. Проверенный годами коллектив финансового отдела, которым руководила Катя, распался, а его сотрудники расстались, лишившись и дружеской поддержки, и средств к существованию. И это, когда в стране экономический кризис, когда предприятия лопаются, как мыльные пузыри, а молодежь, особенно успешная и самодостаточная, благодаря безвизу косяками улетает в теплые края, точнее, в страны ближнего и дальнего зарубежья.

Катя взволнованно глотнула воздух. А ей куда бежать? Ей бежать некуда. У нее Ванька. И она у него одна. И никого у них больше не

было. Вот и надо теперь думать о том, как спастись. Но просто размышлять об этом было бессмысленно. Она обязана была что-то делать, причем немедленно.

Катя задумчиво прикусила губу и сосредоточилась. Длинная черная стрелка часов плавно подбиралась к одиннадцати. Время, по ее меркам, было почти детское. Спать она не хотела. Вставать рано утром ей больше не надо. Молодая женщина саркастически ухмыльнулась. Вот она — прелесть безработицы! Значит, она может спокойно покопаться на сайтах, поискать интересные вакансии. А вдруг ей повезет, вдруг найдет что-то подходящее! Благо профессия бухгалтера в нашей стране востребована.

Катя быстро пробежалась взглядом по комнате и, подхватив со стола тонкий серебристый ноутбук с логотипом надкушенного яблока, плюхнулась на диван.

— Под лежачего генерала коньяк не течет! — мотивируя свое сознание, процитировала она заезженную, но самую любимую поговорку Юрия Петровича и, поджав под себя ноги, опустила MacBook на колени.

Сформировав идеальное, но объективное резюме, с детальным описанием всех своих достижений, Катя прикрепила к нему довольно удачную фотографию, на которой была запечатлена в элегантном сером костюме и стильных красно-черных очках, которые она тогда для пущей важности взяла «напрокат» у коллеги. Словно ожидала, что эта фотография ей пригодится! Облегченно вздохнув, молодая женщина без колебаний выставила резюме в открытый доступ и суеверно перекрестилась.

— С Богом!

До самого рассвета Катя открывала и закрывала вакансии работодателей. Признаться честно, после долгих лет работы на руководящей должности и с довольно приличным окладом она, конечно же, выбирала только лучшие предложения. Хотя и лучших было не так уж много. Но обещания работодателей, если сказать вежливо, ее несколько обескуражили. Она не находила ни именитых компаний, ни достойной зарплаты. А красивые заманушки эйчаров в виде бонусов, на которые влияют фондовые биржи Торонто и Лондона, ее просто ошеломили. Это было надувательством чистой воды! Но

Катя не могла ждать, пока появится та вакансия, которая ее заинтересует. Работа была нужна ей немедленно.

Она понимала, что резюме могут рассматривать неделю, а может, и больше, потом собеседование, одно, второе, третье, и еще не факт, что ее пригласят. Ну угораздило же ее взять ипотеку?! Да еще в тринадцатом году, перед тем, как вся банковская система страны сорвалась в пропасть. И что ей теперь делать?! Конечно, она имела небольшую заначку «на черный день», но это были совершенно смешные деньги, которых вряд ли хватит даже на месяц. А кредит надо платить регулярно. Иначе они с Ванькой, лишившись квартиры, могут оказаться на улице. Поэтому выбора у нее особого не было. Так и не найдя ни одного достойного предложения, она разослала около двадцати резюме в ответ на более-менее подходящие вакансии и с ощущением надвигающегося на нее ужаса погрузилась в объятия Морфея.

Утром Катю разбудила душераздирающая мелодия рингтона, звеневшая из мобильного телефона, валяющегося на полу. Открыв глаза, молодая женщина машинально схватила трубку и перевела взгляд на часы. Время было без десяти десять.

— Мама дорогая, какой кошмар, — осипшим заспанным голосом буркнула Катя и отчаянно затрусила головой из стороны в сторону. Затем резко опустила ноги на пол и, всматриваясь в неизвестный номер, высветившийся на экране смартфона, несколько раз кашлянула. С незнакомых номеров ей практически никогда не звонили. Стало быть, это скорее всего кто-то из эйчаров, получивших ее резюме, решила она и, свайпнув по экрану мобильного телефона, снова кашлянула. — Да!

— Здравствуйте! — послышался приятный женский голос.

— Здравствуйте, — затаив дыхание, спокойно ответила Катя.

— Екатерина Ивановна Ткаченко?

— Совершенно верно. Слушаю вас, — протерев ладошкой глаза, отчеканила она и сосредоточилась.

— Вам звонят относительно работы. Скажите, поиск работы для вас еще актуален? — строго, но вместе с тем вежливо спросила девушка.

— Да, — сдержанно ответила Катя и неторопливо, стараясь не сбить дыхание, посеменила на кухню. Плавно открыв кран, наполнила

кружку водой и замерла в ожидании.

— Ок! — бодро воскликнула юная работодательница. — Меня зовут Алла. Я представляю торгово-промышленную компанию «Кселия», которая готовит к запуску производство алкогольных и слабоалкогольных напитков. Предприятие с иностранными инвестициями, производство находится в 27 километрах от Киева, недалеко от села Тополька. На данный момент у нас открыта вакансия главного бухгалтера с обязательным знанием языков и опытом работы. Штат финансовый службы уже укомплектован. А сегодня мы обратили внимание на ваше резюме. Замечу, оно нам понравилось. Поэтому предлагаем вам встретиться. Что вы скажете по этому поводу? Может, вас интересуют какие-то вопросы, детали? Правда, говорить о зарплате я не уполномочена. Единственное, что могу утверждать, — ее уровень у нас хороший. Но это вы будете обсуждать только с руководителем.

Пока собеседница генерировала информацию, Катя быстро, как говорил ее первый шеф, «включила Цезаря» и мысленно перебрала все вакансии, на которые откликнулась этой ночью. То, что в эту компанию она резюме не отправляла, было более чем очевидно. Такое предприятие, а точнее, холдинг, да еще с иностранными инвестициями, она бы точно запомнила. Значит, они нашли ее сами. Молодая женщина почувствовала, как к ее лицу прилила кровь. Это было однозначно интересное предложение! Правда, если не считать того, что предприятие находится за городом. Но ведь это не так важно по сравнению с тем, что она может найти хорошую работу! Вслушиваясь в слова девушки, Катя быстро поднесла кружку ко рту и тихо, стараясь не воспроизвести ни одного ненужного звука, выпила воду.

— Хорошо, я готова прийти на собеседование, — вежливо согласилась молодая женщина. — Когда и куда мне необходимо подъехать?

— Скажите, вам будет удобно, если сегодня к 12 часам мы отправим за вами машину? — поинтересовалась Алла.

— Да, вполне, — с трудом сдерживая волнение, сказала Катя. — Ровно в 12 я буду готова.

— Ок! Тогда сбросьте мне на этот телефон ваш адрес. За вами заедет наш шофер Виталий на черной «Тойоте-Камри». Он вас наберет.

— Спасибо, — поблагодарила Катя и отсоединилась.

Не выпуская из руки телефон, она даже не шелохнулась. Ее эмоции просто зашкаливали. Волнение переросло в радость и взорвалось счастьем.

— Ура! — подняв руки высоко вверх, выкрикнула Катя и весело, как девочка, запрыгала по комнате. Затем, повернувшись лицом к стене, где висела выцветшая от времени черно-белая фотография, на которой были запечатлены седоволосая старушка и маленькая большеглазая девочка, ласково прошептала: — Спасибо тебе, бабулечка! Я знаю, что это ты мне помогаешь!

Глава 2

Первые Катины воспоминания детства были туманными. Она с упоением вспоминала прекрасные выходные дни, полные счастья, когда она, еще совсем маленькая девчушка, помогала бабушке Федоре на кухне. Крепко сжимая в руках палку железного рогача, она засовывала в горячую печь пышное, почти живое тесто, которое через час превращалось в румяный и самый вкусный на свете хлебушек. Затем, с замиранием сердца, мысленно возвращалась в огромную полутемную спальню для девочек, где почему-то всегда было грязно и холодно, а в тумбочке копошились огромные рыжие тараканы. А потом из прошлого доносился самый строгий на свете голос воспитательницы Маргариты Петровны:

— Кто хоть раз пошевелится, немедленно будет поставлен на табуретку без трусиков!

И маленькая Катя, боясь нарушить этот дикий запрет, долго не могла заснуть оттого, что болели ее затерпшие ручки и ножки. А самым страшным кошмаром во сне была придирчивая «наставница», гоняющаяся за ней по спальне за то, что Катя повернулась на правый бок.

Поэтому, когда после выходных бабушка Федора отвозила ее назад в интернат, Катя со слезами на глазах умоляла старушку:

— Бабулечка, милая, пожалуйста, заведи меня к себе в пятницу! Я тебе все-все сделаю, постираю белье, уберу, а вечером помогу довязать носочки, хорошо? Я же была послушная, правда?!

И снова целую неделю девочка мечтала о том, как подьедет на автобусе к родному селу Лозоватка и со всех ног помчится к дому самой доброй бабушки на земле Федоры Семеновны. Пожилой женщины, пустившей ее не только в свой дом, но и в свое сердце.

Много лет тому назад Федоре Семеновне не спалось. Она долго крутилась в постели, все думая о своей дочери Марии, которая вместе с семьей давно жила далеко от родных мест. Муж бабы Федоры к тому времени уже умер, вот она и прозябала одна в большом доме. Выйдя на пенсию, старушка целыми днями копалась в огороде, обхаживала

немалую живность да приторговывала на рынке. Все ее денежные сбережения, которые Федора Семеновна годами старательно копила «на книжке», съела инфляция. А выжить на одной пенсии было уже сложно. Вот хозяйство ее и выручало.

В доме было тихо и невыносимо душно. Немного поворочавшись с боку на бок, Федора Семеновна встала, подошла к окну и распахнула его настежь. В лицо ударил свежий воздух, пропитанный нежным ароматом ночной фиалки и пряным запахом черной смородины.

Упоительно вдохнув, Федора Семеновна хотела вернуться в постель, но неожиданно услышала какой-то странный, приглушенный звук, похожий на писк. Затаив дыхание и прислушавшись, она с удивлением узнала знакомый каждой матери плач новорожденного ребенка. Не веря собственным ушам, пожилая женщина взволнованно прижала руки к груди и замерла. Но звук умолк. Затем, переведя дух, ребенок запищал снова. Баба Федора, не колеблясь, накинула поверх ночной рубашки халат и, прихватив фонарик, торопливо выбежала во двор. Звук вновь пропал. В полной тишине двора было только слышно, как в будке возится старый соседский пес. Выругав себя, баба Федора повернула обратно в дом. В это время опять отчетливо послышался детский плач. Федора Семеновна остолбенела. Это было даже более чем странно. Она никак не могла предположить, кто мог так поздно прогуливаться возле ее дома вместе с новорожденным ребенком. Да и не слышала, чтобы кто-то из ее соседок недавно рожал. Включив фонарик, старушка медленно пошла на звук. Каково же было ее замешательство, когда она увидела на скамейке возле забора маленький белый сверточек, откуда жалобно и протяжно, словно прося о помощи, плакал ребенок.

— Мать честная! — удивленно воскликнула баба Федора и, посветив фонариком, огляделась по сторонам. — Есть еще кто живой?!

Но вокруг не было ни души.

Подхватив сверток с младенцем, Федора Семеновна стремглав понеслась в дом. Развернув тоненькое одеяльце, она с изумлением увидела маленькую новорожденную девочку, которой, судя по еще незажившему пупку, не исполнилось и недели. Догадку подтвердила записка, лежавшая между пеленками: «Катя. Родилась 13 июля 1990 года. Люди добрые, помогите не пропасть дитю. А ты, дочка, прости меня, если сможешь. Я иначе не могу». Ребенок выглядел, мягко

говоря, неважно. Девочка была худенькая, с тонкой синеватой кожей, ручки и ножки ее судорожно сжимались и неестественно дрожали. Наверное, она замерзла. Накинув на подкидыша теплое пуховое одеяло, баба Федора растерянно села на табуретку. Она все еще не могла сообразить, что ей делать, тогда как младенец нуждался в ее помощи немедленно.

Взяв себя в руки, Федора Семеновна натаскала из колодца воды и, хорошенько ее награв, налила в корыто. Добавив ароматный отвар ромашки, она осторожно опустила девочку в воду. Судя по тому, как малышка притихла, стало понятно, что это купанье в ее жизни первое. Чистую и отогретую девочку баба Федора аккуратно запеленала в свежую простыню и уложила к себе на кровать. Но уже через минуту она опять начала плакать. Причем так, как это делают голодные дети — требовательно и беспрерывно. Федора Семеновна совсем растерялась.

То, что грудные дети не переносят коровьего молока, она, конечно же, знала, но у нее просто больше ничего не было... Перекипятив вечернее молоко от своей коровы Зойки и разбавив его наполовину водой, баба Федора попробовала накормить изголодавшуюся девочку с чайной ложки. Однако грудной ребенок пить с ложечки еще не умел. Малышка постоянно кашляла, молоко разливалось, и в результате большая его часть оказывалась на полотенце. Но кое-что ей все-таки досталось. Поздно ночью уставшая, но сытая девочка уснула.

До самого утра Федора Семеновна думала о том, что ей делать с подкидышем. Сама поднять девочку она не сможет. На это у нее уже не было ни сил, ни денег. Хорошо все взвесив, пожилая женщина решила ехать с девочкой в райцентр. Но где-то в глубине души ее мучили угрызения совести: ведь это именно ей Бог послал несчастного ребенка, именно она обязана о нем заботиться. А она от него вроде как избавляется. И как только первый луч солнца заглянул в ее комнату, баба Федора поставила перед собой икону Богородицы и, опустившись перед ней на колени, поклялась, что никогда не бросит эту девчушку на произвол судьбы. И покуда у нее на столе будет краюха хлеба, половину она всегда отдаст ребенку.

Передав девочку в руки врачей, Федора Семеновна дала ей свою фамилию и действительно никогда ее уже не оставляла. Даже когда маленькая Катя поначалу оказалась в детском доме в Черкассах, она

раз в месяц обязательно ее навещала. Девочка привыкла к ней, искренне радовалась ее нехитрым гостинцам. А когда Катюша получала от доброй бабы Федоры сладости и лимонад, у нее был настоящий праздник. Воспитатели хорошо знали Катину бабушку, знали и о том, как старушка, пересаживаясь из одного автобуса в другой, преодолевает девяносто километров пути, чтобы пару часов провести с осчастливленной малышкой.

Поэтому, когда Кате исполнилось семь, директор дома ребенка приложила немало усилий для того, чтобы Катю Ткаченко перевели в Шполянский интернат, до которого от небольшого села Лозоватка было всего восемь километров. С тех пор жизнь Кати разделилась на две части: пасмурную и солнечную. В пасмурной были строгие учителя и воспитатели, докучливый холод и постоянное чувство голода. Подружек у нее не было. Обозленные и завистливые одноклассницы ненавидели ее за то, что на выходные она уезжала «домой», что училась лучше всех в классе, да еще мальчишки-старшеклассники все время заглядывались на нее. Ее ненавидели даже тогда, когда она привозила для них вкусные домашние пирожки с вишнями и когда она на праздники дарила им собственноручно связанные шапочки и шарфы.

— Девочка моя, — тяжело вздыхая, гладила ее по голове баба Федора, — ты должна их понять. У тебя есть я, а у них, бедолаг, нет никого. Будь к ним добрее, и добро тебе воздастся сторицей.

И Катя старалась изо всех сил. Она старалась быть прилежной и отзывчивой, выполнять все поручения воспитателей, ведь только тогда она сможет снова поехать к любимой бабушке, отогреться на ее восхитительно теплой печке и от души наестся самого вкусного на свете борща и перепички. Ради этого она готова была стать Золушкой.

Каждый день Катя прилежно училась, а после ужина до блеска, с песком, как учила ее бабушка Федора, начищала в столовой засаленные кастрюли. Вместо детских игр она усердно вязала учителям красивые вещи и обшивала детишек из младших классов. И все это ради тех солнечных дней, когда она снова сможет обнять свою добрую бабушку Федору и, глядя в звездное небо, заснуть под самую интересную на свете сказку про Ивасика Телесика.

Шел год за годом. И что бы ни случалось, какую бы боль и обиду она ни переживала, ее грела любовь, которую дарила ей бабушка

Федора. Катя знала, что однажды придет день, когда она, прижавшись к теплой груди старушки и выплакавшись, расскажет ей о всех своих печалях и горестях. И бабушка Федора ее поймет и пожалеет, прижмет к груди и посоветует, как поступить дальше.

Но когда Кате исполнилось пятнадцать лет, жизнь нанесла ей новый, ошеломительный удар. В тот не по-летнему серый и пасмурный день, в пятницу, она, как всегда, пришла на остановку возле озера, ожидая автобуса. Умопившись на высокой скамейке, девочка незатейливо рисовала ногой на земле какую-то абракадабру. Настроение у нее было отличное! Ведь впереди ее ждали почти три выходных дня в Лозоватке! В этот момент Катя издали увидела племянника бабы Федоры, Анатолия Ивановича Поповича. Для нее — дядю Толю. Сорвавшись со скамейки, Катя со всех ног понеслась ему навстречу.

— Добрый день, дядя Толя! — весело поздоровалась она.

— Здравствуй, Катюша, — кивнул он и отчего-то нахмурился. — Ты куда собралась?

— А куда еще, если не к бабе Федоре! — весело, щурясь на солнце, ответила Катя.

— Вот как, — задумчиво протянул сосед и как-то странно, пристально посмотрел на нее.

Его взгляд и тон, которым он произнес эти слова, Катю насторожили. Она знала Анатолия Ивановича как очень веселого и разговорчивого человека. Сердце девочки сжалось в дурном предчувствии.

— Дядя Толя, а у вас все хорошо, ничего не случилось? — с беспокойством спросила она.

Анатолий Иванович ничего не ответил. Тяжело вздохнув, мужчина взял ее за руку и повел к скамейке.

— Сядь-ка, — как-то по-особому, с лаской велел он и, присев рядом, спросил: — А ты, выходит, ничего не знаешь?

— А что я должна знать? — глухо шепнула Катя, чувствуя, что случилось нечто ужасное.

— Нет больше бабушки Федорки. Два дня уже как похоронили, — с болью сказал он и крепко сжал ее руки.

Что было дальше, Катя помнила смутно. Казалось, время остановилось. Тяжело дыша, она не могла поверить, нет, не хотела

верить тому, что услышала. Девочка обессиленно откинулась на спинку скамейки и прикрыла глаза. Перед ней все поплыло. Мимо проезжали машины, смеялись и разговаривали прохожие. Но она ничего не видела, ничего не слышала, словно замкнувшись в коконе собственной боли. По ее щекам, обжигая, беспрерывно лились слезы.

Катя пришла в себя только в доме Федоры Семеновны. Приехавшая на похороны дочь бабы Федоры Мария долго плакала, обнимая и прижимая к себе последнюю материнскую любовь, а теперь одинокую и беззащитную девочку Катю.

Мария жила в небольшом военном городке в Закарпатье, на границе с Румынией. Муж Марии служил в погранвойсках. Поэтому в Лозоватку Мария приезжала нечасто. Но за время их редких встреч Катя полюбила эту простую и такую же добрую, как ее мать, женщину. Однако заменить бабушку Федору ей не мог никто.

Свалившееся горе в одночасье заставило девочку повзрослеть. Катя поняла, что больше никто и никогда не будет заботиться о ней так, как бабушка Федора. Никто и никогда больше не скажет ей, как говорила она:

— Моя дитино, я піду попереду, а ти йди слідом, аби тебе осока по ніжках не біла!

Катя поняла, что теперь ей придется идти по жизни одной. И уже она, как пятнадцать лет назад баба Федора, опустившись на колени перед иконой Богородицы, поклялась:

— Бабулечка, любимая, я буду такой, какой ты хотела меня видеть. Я никогда не забуду того, чему ты меня учила, я никогда не забуду тебя, бабушка...

Так, оставшись одна, пятнадцатилетняя Катя пустилась в свое дальнейшее плавание, имя которому — жизнь. Неожиданно для себя она подружилась со Светой Мосиенко, веселой и общительной девчонкой из ее класса. Настоящая сорвиголова, она стала для Кати своеобразной защитой от множества проблем и войн, которые беспрерывно велись в интернате. Светка научила ее бороться и защищаться, не унывать и никогда не сдаваться. Катя помогала подруге в учебе, привила ей честолюбие и доброту.

Все летние каникулы девочки прожили в Лозоватке. Как оказалось, больше года назад баба Федора, словно предчувствуя свою смерть, переоформила свой дом на Катю. Мария решение матери поддержала.

Весной девочки посадили возле дома овощи и зелень. Днем ухаживали за огородом, приводили в порядок дом, а по вечерам бегали на танцы или в кино. Но каждое утро, просыпаясь, Катя кланялась фотографии бабушки Федоры и благодарила ее за то, что даже после смерти она согревает ее теплом и защищает крышей родного дома.

Быстро пролетели погожие летние дни. Наступила осень. Потянулись школьные будни. Для Кати это был последний учебный год в стенах опостылевшего интерната. Тайно от всех девушка мечтала о поступлении в университет. Но в выборе профессии пока еще не определилась. Кате нравились точные науки, как и языки. Конечно, пределом ее желаний было поступление на экономический факультет или иняз. Но девушка понимала, что там она не потянет, поэтому все чаще и чаще стала задумываться о специальности «прикладная математика», овладеть которой можно было в Черкасском университете. Узнав о ее планах, Света шутила, что Катя станет засушенным статистиком, будет нервной, худой и злой, и никто не возьмет ее замуж. Она изо всех сил пыталась убедить Катю поехать с ней в Умань, поступать в педагогический институт. Вот тут-то и вмешался его величество Случай.

Как-то зимой, в конце второй четверти, классная руководительница объявила, что лучшую ученицу класса на праздники ждет настоящая награда: победительница будет приглашена на празднование Нового года к очень уважаемым людям Шполы. О таком можно было только мечтать! Закрыв глаза, Катя представляла себя в огромной светлой комнате, в углу которой стоит большая нарядная елка, а посередине — накрытый праздничный стол. За ним сидят милые, добрые люди, которые улыбаются ей и дарят новогодние подарки в красивых разноцветных коробках. Она видела, как празднуют Новый год в кино... А может, она так этим людям понравится, что они предложат ей у них погостить! Для Кати это казалось нереальным счастьем. Она ложилась и вставала с этой мечтой и делала все, чтобы стать лучшей.

И вот, перед самым Новым годом, в класс вошла директор интерната Галина Терентьевна. Поздравив всех с наступающим праздником, директориса торжественно объявила, что Кате Ткаченко, как лучшей ученице не только класса, но и школы, выпала большая честь встретить Новый год в лучшей семье города, в компании очень достойных людей. А поскольку их дети давно выросли, им хочется

поделиться своей добротой и нерастроченной лаской с девочкой, которая этого заслуживает. Обрадовавшись, Катя с трудом сдерживала свои эмоции. Она просто готова была кричать от счастья!

Постепенно радость начала перерастать в волнение. Катя начала думать о том, как ей себя вести, что делать и как говорить, чтобы не допустить ляпов. А когда ее нарядили в праздничную одежду и повели к директорше, колени девушки начали дрожать, словно ей предстоял экзамен. Катя изо всех сил пыталась взять себя в руки, но это у нее получалось с трудом. Волнуясь, она переступила порог просторного кабинета директора интерната и огляделась. Справа, возле окна, за широким дубовым столом гордо восседала Галина Терентьевна, а рядом, в кресле, закинув ногу на ногу, сидела немолодая, но очень красивая женщина лет сорока пяти. Роскошно одетая, с идеальной прической, изысканным макияжем, она казалась чем-то восхитительным и инородным в этих убогих стенах. Таких дам Катя раньше видела только на обложках журналов.

— Добрый день, — едва слышно шепнула девушка и нервно затеребила пояс от платья.

Гостья плавно перевела на нее взгляд и широко улыбнулась.

— Ткаченко, чего это ты пищишь! Не стесняйся! Давай, подойди к нам ближе, — кивнув, строго выкрикнула Галина Терентьевна.

Катя медленно подошла к столу.

— Знакомься, это Роза Николаевна. Работает в городском управлении образования, очень любит детей. Вместе с мужем Роза Николаевна приглашает тебя на встречу Нового года к себе домой.

Катя с благодарностью посмотрела на даму и робко улыбнулась. Постепенно ее волнение отступило. Дама показалась ей очень милой и доброй.

— Огромное вам спасибо! Это, наверное, будет лучшая новогодняя ночь в моей жизни!

Дама устало поднялась с кресла и ласково потрепала Катю по голове.

— Собирайся, деточка. Я буду ждать тебя в машине. Только поживее, мне некогда!

Не помня себя от счастья, Катя понеслась к раздевалке. Быстро одевшись, девушка выбежала на улицу. Недалеко от входа она увидела огромную черную машину, в которой сидела Роза Николаевна. Рядом с

ней, облокотившись о дверцу, стояла директриса и что-то громко, весело рассказывала. Катя стремглав подбежала к ним.

— Я готова! — радостно выпалила она.

— Смотри, Катерина, не подведи меня, не опозорься перед людьми, — насупив брови, напутствовала директриса и, на мгновение замолчав, грозно добавила: — Не сиди там сложа руки. Если надо, помогай, не ленись!

— Что вы, Галина Терентьевна, я себе никогда такого не позволю, — глотнув от волнения буквы, заверила ее девушка и для большей убедительности прижала руки к груди.

— Ладно, садись! — снисходительно кивнула директриса и подтолкнула ее в машину.

Так Катя поехала навстречу своей мечте. Умопившись на заднем сиденье автомобиля, она вдыхала головокружительный аромат духов величественной дамы и, слушая веселую, праздничную музыку, гордо рассматривала прохожих из окна настоящего, а не киношного «мерседеса». Такого невероятного приключения в ее жизни еще никогда не было.

Подъехав к высокому кованому забору, машина плавно остановилась.

— Ну-ка, деточка, выходи! — бодро, по-военному командовала дама.

Катя торопливо выскочила из машины и побежала следом за Розой Николаевной. Закрыв за собой калитку, девушка залетела во двор и замерла от восхищения. Она еще никогда не видела, чтобы вокруг дома было так красиво. Просторный ухоженный двор разделяли прямые, тщательно очищенные от снега дорожки, вдоль которых росли невысокие зеленые кусты самшита. Со всех сторон виднелись элегантные каменные композиции, окруженные пушистой туей, можжевельником и прочими неизвестными Кате кустарниками. В углу двора стояла большая деревянная беседка и каменный мангал, рядом широкие качели.

Девушка тяжело вздохнула и, еще раз оглянувшись на окружающее ее великолепие, вошла в дом. В первое мгновение ей показалось, что она попала на съемки какого-то заморского фильма, ибо то, что она увидела, могло быть только в кино. Необыкновенная роскошь просто резала глаза. Катя даже не знала, зачем нужны многие находящиеся

здесь вещи. Сравнив убожество своего интерната и убранство этого дворца, она ощутила необъяснимое разочарование и горечь. Хрустальные люстры, дорогая темная мебель, пушистые ковры, кожаные диваны... Это было что-то нереальное, то, о чем она раньше даже не знала... Но здесь не было того света, того умиротворения и тепла, которые всегда ощущались в доме ее бабушки Федоры.

— Деточка, — деловито позвала ее Роза Николаевна, успевшая облачиться в бордовый китайский халат, — что это ты стоишь как окаменевшая, даже сапоги не сняла!

Катя испуганно опустила глаза. О ужас! Она в самом деле все еще была в сапогах, вокруг которых разлилась маленькая, но совершенно неподходящая для этого сверкающего паркета лужица. Лицо девушки залила яркая краска стыда. Как же она забыла! Растерявшись, Катя торопливо отступила назад и растерянно залепетала:

— Простите, я сейчас все вытру... Вы не подумайте, мы всегда у порога снимаем обувь. Просто у вас так красиво, так красиво, что я засмотрелась!

Наверное, простодушная искренность Катиного ответа пришлась даме по душе. Глаза Розы Николаевны подобрели, кончики губ дрогнули, и она улыбнулась:

— Ладно, я тебя не ругаю. Все это поправимо, а помочь тебе и впрямь придется. Скоро к нам придут гости, и мне без твоей помощи не обойтись. А пока, — она снова нахмурила брови, — идем, я тебя познакомлю с Николаем Петровичем. Это мой муж. Он депутат горсовета и главный бухгалтер нашего сахарного завода. Очень, очень занятой человек. Вот и сейчас работает у себя в кабинете, — строго пояснила она.

Быстро раздевшись, Катя бросила на лужу свои варежки и побежала следом за Розой Николаевной. Пройдя две огромные комнаты, в одной из которых светилась новогодняя елка и горел настоящий камин, они вошли в такой же большой кабинет, все стены которого сверху донизу были заставлены книжными стеллажами. Ошеломленная Катя прикусила губу. Признаться, такого количества книг, наверное, не было даже у них в интернате. Девушка сразу почувствовала уважение к хозяину этого кабинета, которого еще не знала. Наконец, выглянув из-за спины Розы Николаевны, она увидела

большой письменный стол, за которым, склонившись над документами, корпел высокий грузный мужчина.

Услышав, что кто-то вошел, хозяин недовольно поднял голову и с удивлением посмотрел на Катю.

— Николай Петрович, посмотри, какая у нас гостья! Это ученица нашей Галины Терентьевны. Она встретит Новый год у нас! — проворковала Роза Николаевна и легонько подтолкнула Катю вперед.

— Здравствуйте, — чувствуя некую недосказанность, шепнула девушка и сжалась.

В комнате повисло тягостное напряжение. В это мгновение Кате показалось, что она здесь лишняя. Но уже через минуту мужчина встал из-за стола и, по-доброму улыбнувшись, подошел к ней. Неторопливо одернув мягкий трикотажный джемпер, он слегка наклонился вперед и вежливо протянул ей руку.

— И как зовут столь прелестное создание? — участливо поинтересовался он, прищурился и без того маленькие глаза.

— Катя. Екатерина Ивановна Ткаченко, — сдержанно улыбнувшись, представилась девушка.

— А мы сегодня даже не сможем уделить внимание такой прекрасной принцессе. Розочка, ты ведь пригласила так много гостей, — с легкой укоризной произнес Николай Петрович и покачал головой.

— Потом это обсудим, — раздраженно буркнула Роза Николаевна и, подхватив Катю под руку, потянула ее за собой.

Выйдя из кабинета, Катя на ходу оглянулась и, улыбнувшись, мысленно поблагодарила Николая Петровича за доброту и те необыкновенные слова, которые она еще никогда не слышала в свой адрес.

— Так, Катерина, кушать хочешь? — приведя девушку на кухню, строго спросила Роза Николаевна.

По правде говоря, Катя была очень голодная. В животе ее неприятно бурчало, и все время сосало под ложечкой. В интернате в это время как раз заканчивался обед. Но судя по тому, каким тоном ей предложили поесть, ответ напрашивался сам собой.

— Нет, спасибо, — лаконично сказала девушка, — я не голодная.

— Ну и хорошо! — облегченно вздохнула Роза Николаевна и небрежно бросила Кате кухонный фартук. — Тогда беремся за дело, через пару часов придут гости, а у нас еще ничего не готово.

Весь вечер, забыв о новогоднем празднике, Катя под бдительным руководством хозяйки готовила салаты, чистила картошку, убирала, подавала, жарила и варила. А когда в дом пришли гости, Катю никто за праздничный стол не позвал, никто не дарил ей подарков и абсолютно не нуждался в ее присутствии. На нее просто никто не обращал внимания, лишь изредка окликая:

— Девочка, подай! Девочка, убери!

Наклонившись над раскаленной плитой, Катя все время посматривала на часы, с нетерпением ожидая окончания этого, так сказать, праздника. Пережарив огромное количество отбивных, она аккуратно уложила их на тарелку и выставила на поднос. Нести это блюдо в зал было велено после двенадцати. В это время из комнаты слышался радостный хохот гостей, взрывы хлопушек и громкие выстрелы пробок шампанского. Катя с грустью вздохнула. Снова и снова радость и счастье прошли мимо нее. Опустившись на табуретку, девушка тихо заплакала.

И только после наступления Нового года на кухню зашел Николай Петрович.

— С Новым годом тебя, наша Золушка! — искренне поздравил он и, наклонившись, ласково погладил Катю по голове.

— Спасибо, вас тоже, — тихо ответила она и подняла на мужчину заплаканные глаза.

— А ты чего плачешь, Катюша?! — участливо поинтересовался Николай Петрович. — Что-то не так? Тебя кто-то обидел?!

— Нет, все хорошо, — стыдливо смахнув слезы, пробормотала девушка и опустила глаза.

— Понимаю. Оторвали от компании друзей. Телевизор не смогла посмотреть. Но это не страшно, поверь! У тебя впереди еще столько новогодних праздников! Будет и у тебя веселье. Зато теперь тебе за помощь Розочке Галина Терентьевна поставит тройку и выпустит из интерната, — заговорщически произнес мужчина и весело подмигнул.

Катя недоуменно захлопала глазами и встала:

— Какую тройку?

— Да ладно, — хихикнул Николай Петрович, — не стесняйся! Мне Розочка все по секрету рассказала. Ничего страшного, у меня тоже была тройка, правда по химии.

— А у меня никогда не было и не будет троек, у меня даже четверок нет! — в сердцах выпалила Катя. Из глаз ее безудержно полились слезы. Всклипнув, девушка по-детски шмыгнула носом и уже тихо добавила: — А еще Галина Терентьевна говорит, что я могу окончить школу с золотой медалью и что в истории школы такое случалось всего трижды. А к вам я попала как лучшая ученица интерната для того, чтобы встретить Новый год в семье.

— Понятно, — угрюмо протянул Николай Петрович и, почесав лысеющий затылок, опустил на стул. — Н-ну, сучки, Бога у них в душе нет! А что же ты не поехала встречать Новый год к родственникам, почему захотела к нам?

— У меня никого нет, — обиженно прошептала Катя и, сжав полотенце, снова опустилась на табуретку.

Николай Петрович ошеломленно молчал. Обхватив голову руками, он свел на переносице брови и задумчиво сосредоточился. Глядя исподлобья, он переводил взгляд то на Катю, то смотрел в никуда. Наверное, услышанное все-таки задело его сердце. Так, ни о чем не разговаривая, они просидели минут пять. Затем, тяжело вздохнув, Николай Петрович поднялся и, наполнив стакан минеральной водой, протянул его Кате.

— Возьми, девочка, выпей! И, пожалуйста, успокойся.

— Не надо, я пила из-под крана. Спасибо. И вообще у меня еще много дел. Если что-то будет не так, мне знаете, как от Галины Терентьевны достанется, — вежливо отодвинув его руку, сказала Катя и поднялась.

— Ладно, Катя, — с грустью вздохнул Николай Петрович, — я сейчас не буду перечить этим горгонам, а то только тебе наврежу. Но, поверь мне на слово, мы очень скоро с тобой встретимся. Я хочу и смогу тебе помочь! Как, скажи еще раз мне, твоя фамилия?

— Ткаченко, — безразлично ответила Катя и подхватила поднос с отбивными.

— С Новым годом тебя, дорогая Катя Ткаченко! Пусть этот год будет одним из самых счастливых в твоей жизни! — еще раз поздравил ее Николай Петрович и вышел из кухни.

Всю ночь Катя обслуживала хозяев дома и их гостей. Лишь под утро, перебив всю посуду, она устало опустила голову на ладошку и

заснула, сидя за кухонным столом. Ее разбудил громкий, развязный смех Розы Николаевны.

— Деточка моя, ты устала? — с пьяной лаской зашебетала она, глядя на сонную Катю. Глаза женщины горели бурным весельем и радостью от хорошо проведенного праздника. — А ну-ка идем к елочке, тебе там Дедушка Мороз оставил подарочек!

Катя устало подняла на нее заспанные глаза. Она бы с удовольствием сейчас послала эту даму куда подальше вместе с ее подарочком, но девушка понимала, что это будет себе дороже. Как же она ждала того дня, когда, покинув стены интерната, она сможет почувствовать себя независимой от этих алчных и тщеславных людей! Но пока выбора у нее не было, и ей приходилось терпеть их прихоти.

Поднявшись, Катя поплелась за Розой Николаевной. В углу комнаты, весело подмигивая, сияла новогодняя елка, а рядом с ней в кресле, громко похрапывая, спал Николай Петрович.

— Посмотрите, сказал, что хочет тебя поздравить, а сам уснул, — кивнув на супруга, сокрушенно вздохнула Роза Николаевна, — ну да ладно, деточка, ищи под елкой подарок!

Едва сдерживая негодование, Катя стиснула зубы и, наклонившись, увидела под елкой небрежно брошенный простой полиэтиленовый пакет-майку с логотипом магазина «Фуршет». В нем скрывалось что-то большое и мягкое.

— Ну, деточка, вынимай, это тебе от Деда Мороза и от нас, за хорошую учебу и помощь, — поторопила «благодетельница».

Катя без интереса вынула содержимое пакета. Каково же было ее удивление, когда в ее руках оказались красивая голубая шапочка и шарф, которые она недавно связала якобы для дочки Галины Терентьевны. В голове у Кати застучали тысячи молоточков. Главное, не сорваться! Главное, не сорваться!

— Ну как? — поинтересовалась Роза Николаевна. — Нравится комплект? Фирменный!

— Великолепный! — искренне ответила Катя, по достоинству оценив свою работу.

Лицо дамы зарделось от удовольствия.

— Ну что ж, деточка, пора спать. Я бы тебе у нас постелила, да боюсь, ты не заснешь. Николай Петрович так сильно храпит! Может, пусть тебя шофер отвезет в интернат?

— Конечно! — обрадовалась Катя. — Я очень хорошо отдохнула, и мне не терпится похвастаться перед девочками своим новогодним подарком.

— Вот и хорошо, — облегченно выдохнула Роза Николаевна и почему-то заискивающе спросила: — А как тебе новогодний вечер?

— Я его никогда не забуду! — честно призналась Катя.

Глава 3

Тихо и безрадостно для Кати прошла череда новогодних праздников. Начались занятия. До окончания школы оставалось меньше полугода. Переживая о будущем, Катя с еще большим рвением взялась за учебу. Девушка понимала, что школьная программа, которую они проходили в интернате, не дает тех знаний, которые необходимы ей для поступления в университет. Поэтому все вечера Катя проводила в компьютерном зале или в библиотеке. Именно в знаниях она искала ту спасительную ниточку, которая поможет ей выбраться из того ужасного болота, в котором она оказалась.

Тем временем многие одноклассницы, собравшись в комнате, открыто хвастались своими достижениями в любви, умении выпить и расслабиться. Смеясь, они учили ее жить, называя «чокнутой зубрилкой» или «заучкой». Даже Светка ее ругала, мол, гробит она себя и свою молодость. А ведь Катя никогда не была обделена вниманием ребят. Повзрослев, она заметно преобразилась. Высокая, изящная, с довольно пышной, как для ее возраста, грудью, аккуратным курносым носиком и большими изумрудными глазами, на которые все время спадала рыжая челка, она сводила с ума многих представителей противоположного пола. Парни настойчиво предлагали ей дружбу, звали на свидание или в кино. Но Катю это совершенно не интересовало. Нет, конечно, она тоже, как все девчонки ее возраста, мечтала о большой и беззаветной любви. Ну такой вот — до гробовой доски! И еще о принце на белом коне. Пытаясь понять, что же это такое любовь и почему ее все так ждут, она даже несколько раз целовалась с Андреем Гришечко, высоким голубоглазым брюнетом из параллельного класса. Но это так, для интереса! В принципе, ей это не понравилось. Может, потому, что ее ухажер еще не умел целоваться, а может, потому, что во время поцелуя она почему-то вспоминала теорему Виета. Но после этого девушка зареклась, что, пока не поступит в университет — ни на одно свидание не пойдет. Поэтому, не обращая внимания на болтовню одноклассниц, Катя каждый день пряталась в читальном зале и училась, училась, училась. Она сидела за

компьютером до тех пор, пока дежурная не выгоняла ее из кабинета или пока в глазах не начинали летать паутинки. А в минуты отчаяния она всегда вспоминала золотые слова бабушки Федоры: «Хорошая жизнь, моя девочка, с неба не падает. Хорошую жизнь надо заслужить. А подарить тебе ее некому. Да и не ценятся такие подарки, часто теряются. А когда сам, шаг за шагом, вперед по жизни идешь, все, чего ты достигнешь, ты как зеницу ока беречь будешь. А за судьбу свою надо бороться и ничего не бояться. Смелость и разум всегда побеждают! И учись, обязательно учись, чтобы дети твои тобою гордились да и мне на том свете за тебя было не стыдно!»

С этими словами Катя ложилась и просыпалась. Именно с ними она заставляла себя не сорваться, отмывая от грязи изящные сапоги директрисы, небрежно брошенные ей в руки в знак особого доверия, и когда ночью кроила бальное платье классной руководительнице. И если раньше ее тешила мысль, что скоро она поедет к бабушке Федоре, то сейчас она жила только надеждой на перемены к лучшему. И надежда ее не обманула.

Как-то в конце января, на уроке астрономии, в дверь класса постучали. Извинившись, приятный мужской голос попросил Катю Ткаченко выйти. Удивившись, Катя торопливо набросила на плечи кофту и вышла из класса. Необыкновенно элегантный, в темной кожаной дубленке и шляпе, возле двери стоял Николай Петрович.

— Здравствуй, девочка! Ты меня узнаешь? — с надеждой спросил он и улыбнулся.

Теряясь в догадках относительно цели его визита, Катя была сдержанна.

— Да, — сухо ответила она.

Облегченно вздохнув, Николай Петрович машинально снял шляпу и, обтерев платком вспотевшую лысину, растерянно посмотрел на нее:

— Катюша, я сегодня очень спешил на работу, не успел позавтракать, поэтому давай сходим к вам в буфет?! Я поем, а заодно и поговорим.

— О чем? — настороженно поинтересовалась Катя.

— О тебе, девочка, о тебе! Я же говорил, что хочу тебе помочь. Кажется, у меня это получилось, — лукаво глядя на нее, произнес мужчина и, подхватив толстый черный портфель, оставленный на подоконнике, попросил: — Ну, идем же! Только пообещай, что

составишь мне компанию, а то у меня, когда я питаюсь в одиночестве, плохой аппетит!

Глядя на солидное брюшко Николая Петровича, Катя невольно улыбнулась и, одобрительно кивнув, пошла к лестнице.

Спустившись в школьный буфет, они молча уселись за маленький круглый столик, расположенный возле окна. Николай Петрович щедро заказал яичницу с колбасой, разные пирожки, пирожные и чай.

— Да, не сильно вас здесь балуют, — изучив меню, укоризненно заметил он и, подтолкнув к ней тарелку, искренне предложил: — Угощайся!

— Спасибо, — тихо ответила Катя, — я не голодна.

— Ешь, я тебя очень прошу. Мне будет приятно, если ты мне не откажешь. Мне очень стыдно за ту новогоднюю ночь, которую ты провела у нас в качестве домработницы.

— Не надо об этом, — едва слышно ответила девушка и опустила взгляд.

— Хорошо, тогда давай поговорим о деле. Я все о тебе знаю. Знаю, как и с кем росла, знаю, как учишься. Ты очень хорошая девочка. Ты заслуживаешь, чтобы кто-то помог изменить твою жизнь к лучшему. А раз уж я твой должник, я очень хочу и, самое главное, могу это сделать.

Катя непонимающе глянула на собеседника. Казалось, в этот момент она не дышала.

— На днях я был в Киеве. Там у меня институтский друг. Теперь он профессор, заведует кафедрой в лучшем вузе страны — университете имени Шевченко, — воскликнул Николай Петрович и для большей значимости поднял указательный палец вверх.

Уловив ход его мыслей, Катя сжала руки в замок и сосредоточилась.

— Так вот, — продолжил он и для пущей солидности, а может, и по привычке, поправил на шее галстук. — Я рассказал ему о тебе. Он тоже рос сиротой. Отец его фронтовик, рано умер, мать погибла на производстве, вот и поднимала его с шести лет тетка по матери. Так что тоже хлебнул горя и поэтому заинтересовался твоей судьбой.

Катя не верила собственным ушам. От неожиданности у нее перехватило дыхание.

— Он обещал помочь тебе при поступлении в университет, — торжественно объявил Николай Петрович и довольно потер руки. — Обещал помочь с подготовкой к экзаменам.

Катя удивленно расширила свои и без того огромные глаза и неуверенно улыбнулась. Все, что она сейчас слышала, было чем-то фантастическим и нереальным! Она не позволяла себе даже мечтать о таком. Университет имени Шевченко! Киев!!!

— Вы не шутите? — сглотнув подступивший к горлу комок, наконец выговорила она и, облокотившись на стол, подалась вперед.

— Девочка, я уже не в том возрасте, чтобы с девушками шутки шутить, — нахмурившись, недовольно произнес мужчина и обиженно засопел. — Так что готовься к поступлению на экономический факультет. Справишься?!

— Я буду очень стараться, — выпалила Катя и искренне улыбнулась. — Спасибо! Спасибо вам огромное! Я вас не подведу!

— Ну-ну, — шутливо пригрозив пальцем, ухмыльнулся Николай Петрович и, несколько раз кашлянув, строго добавил: — Я в тебя верю, Катя Ткаченко. У тебя все получится.

Эта встреча стала в Катиной судьбе решающей.

Окончив школу с золотой медалью, она успешно сдала вступительные экзамены и стала студенткой экономического факультета Национального университета имени Шевченко. Казалось, счастливее ее не было никого на свете! Поселившись в студенческое общежитие на Ломоносова, Катя целыми днями, до боли в ногах, гуляла по улицам Киева. С замиранием сердца она рассматривала величественные здания Крещатика, колонну с фигурой девушки, которая держит в руках изогнутую ветвь калины. А ведь это был символ ее страны — монумент Независимости Украины! И она может видеть его не с открытки, а быть рядом! Катя не верила собственным глазам! Она ликовала, спускаясь босиком по ступеням стекающего фонтана на Европейской площади, радовалась, как ребенок, глядя на незатейливые фигурки животных, разбросанные на Пейзажной аллее. Забравшись на смотровую площадку, она, не отрывая взгляда, любовалась извилистой гладью Днепра, новыми микрорайонами левобережной части города и, с нежностью вспоминая набожную

бабушку Федору, смотрела на переливающиеся купола Киево-Печерской лавры. Теперь это был ее город. Город ее мечты.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ